

Секция: Юридические науки

ХЛЫСТОВА ПОЛИНА НИКОЛАЕВНА

Студент юридического факультета

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

НАЧАЛЬНИКИ ЗИМОВОК КАК СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В дореволюционном уголовном процессе России деятельность дознавателей осуществляли в основном служащие полиции, на которых возлагалось расследование преступлений и розыск преступников. Эта обязанность осуществлялась путем дознания — то есть негласного разведывания [7, с. 10]. Особый порядок производства расследований устанавливался, если был нарушен устав казённого управления. Дознание в таких случаях проводилось должностным лицом соответствующего ведомства и на него частично возлагались полномочия дознавателя. Такой принцип используется и в наше время [8, с. 142-144].

Органы дознания — государственные органы и должностные лица, которые наделены полномочиями в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные действия [1, с. 5]. Орган дознания представляет его руководитель, который назначает лиц для осуществления деятельности по дознанию. Однако назначенное лицо обладает более ограниченной процессуальной самостоятельностью по сравнению со следователем. Если следователь все решения принимает самостоятельно (кроме случаев, когда необходимо судебное решение), то лицу, производящему дознание, многие действия доступны лишь после одобрения начальником. Только орган дознания вправе осуществлять такие процессуальные действия как задержание лица, возбуждение уголовного дела, прекращение производства по делу и так далее. По сути это означает, что

данные решения принимаются не самостоятельно дознавателем, а руководителем органа дознания.

Однако нередко преступления совершаются в местах недоступных для сотрудников правоохранительных органов. На этот случай Уголовно-процессуальный кодекс возлагает функции органов дознания на: руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз [1, с. 27].

Анализ данной статьи показывает, что начальники зимовок правомочны лишь возбуждать уголовные дела и производить неотложные следственные действия по делам о преступлениях, совершённых по месту их нахождения, то есть в пределах территории их зимовки. Чтобы понять причину такой удалённости зимовок от мест расположения правоохранительных органов, следует выявить закономерности локализации упомянутых станций и дефинировать понятие «зимовка». Как правило, под зимовкой понимается место работы зимовщиков в приполярных и полярных областях [6, с. 268].

Например, зимовки предусмотрены во время экспедиций в Арктику и Антарктику в рамках государственных целевых программ, где руководитель геолого-разведочной партии в период полевых работ выполняет функции и начальника зимовки. Такие специфические условия местности, на которой расположена зимовка, определяют особый правовой статус её начальника. При возбуждении уголовного дела он обязан поставить в известность прокурора о начатом расследовании безотлагательно, а затем при появлении для этого первой возможности передать ему постановление о возбуждении уголовного дела и материалы по нему [1, с. 76].

Проблема заключается в том, что первая возможность уведомить уполномоченное лицо о возбуждении уголовного дела может представиться

начальнику зимовки не так скоро, особенно учитывая климатические условия, из-за которых транспортные связи с зимовками могут длительное время отсутствовать. В такой ситуации начальник зимовки должен действовать в соответствии с регламентом, устанавливающим перечень его необходимых действий по пресечению преступной деятельности и допустимых мер безопасности для сохранения правопорядка на территории зимовки. Такого регламента на данный момент нет, есть лишь упоминания об этом в отдельных федеральных законах. В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей. Указанное положение частично вносит ясность в данный вопрос, но не отвечает на него полностью [3, с. 3].

Начальники зимовок не имеют права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия даже в связи с возникшей необходимостью, поскольку их нет в списке лиц, уполномоченных на такие действия. В отличие от прошлого Уголовно-процессуального кодекса, в новом кодексе не содержится исчерпывающего перечня неотложных следственных действий, следовательно, они зависят от конкретных обстоятельств совершённого преступления и оценки их дознавателем. Критерии оценки при этом не устанавливаются. Оставляя некий простор для размышлений лицу, на которое временно возложены функции дознавателя, законодателю следовало бы установить рамки допустимости во избежание возможных посягательств на принцип законности.

Подобный опыт мы можем наблюдать в гражданском законодательстве Кыргызской Республики. К нотариально удостоверенным приравниваются завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз.

Следовательно, начальника зимовки можно отнести к данному перечню [2, с. 338].

Однако не говорится, что в завещании следует указывать ближайший населённый пункт, либо если это арктическая или иная экспедиция — её номер, нахождение относительно какого-либо географического объекта, широта и долгота т.д. Все эти особенности составления завещания в особой обстановке были утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики. Такая детальная регламентация исключает возникновение пробелов в правовом регулировании данного вопроса [5, с. 2].

Аналогичные попытки урегулирования деятельности ответственных лиц, на которых возлагаются дополнительные обязанности в связи с особыми условиями, видны и в отечественном законодательстве. Например, в случае смерти в Антарктике лица, входившего в состав Российской антарктической экспедиции, уполномоченный государственный оператор обеспечивает вывоз тела умершего на родину либо его погребение. Факт и место погребения удостоверяются актом, подписанным начальником российской антарктической станции или сезонной полевой базы. По факту смерти оформляется документ официальной формы о смерти, выдаваемый врачом, удостоверяемый начальником российской антарктической станции и являющийся основанием для дальнейшей государственной регистрации смерти. Этот закон чётко прописывает действия начальника станции при осуществлении деятельности в Антарктике, однако представляется необходимым закрепление аналогичных инструкций на общих началах, которые распространялись бы и на зимовки, находящиеся вне Антарктики. Ведь в случае совершения убийства о необходимости оперативного фиксирования факта смерти говорить не приходится [4, с. 17].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно заключить, что указанные должностные лица в привычном понимании не являются органами дознания, однако закон предусматривает возложение на них функций

дознателя, выполнение которых является эпизодическим обусловлено отсутствием в месте их нахождения другого органа дознания. Вместе с тем следует сказать, что вопрос о полномочиях указанных органов дознания ещё не нашел достаточной регламентации ни в теории, ни в нормативном регулировании. Утверждение инструкции начальнику зимовки как органу дознания позволит более эффективно и мобильно производить предварительное расследование по некоторым преступлениям, тем самым повышая эффективность деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ – М.: Проспект, 2015. – С. 288.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. №51-ФЗ — М.: Омега-Л, 2014. – С. 560.
3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995г. №103-ФЗ – М.: Проспект, 2016. – С. 32.
4. Федеральный закон №50 «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» от 05.06.2012г. // «Российская газета», 2012. – С. 21.
5. Инструкция №179 «О порядке удостоверения завещаний начальниками разведочных и других подобных экспедиций» от 20.04.2011г. // Газета «Эркин-Тоо», 2011. – С. 7.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка – М.: АСТ, 2006. – С. 1168.
7. Е.А. Гомилко «Милиция – как орган дознания» Киев, 1989г. – С. 88.
8. И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин «Розыск, дознание, следствие» – М.: Экзамен, 2014. – С. 255.